

Хьяльти, сыну Скегги. Хильдиглум поехал и рассказал ему.

– Ты видел призрак, – сказал Хьяльти. – Это не к добру.

CXXVI

Когда до зимы оставалось два месяца, Флоси снарядился к поездке на запад и созвал к себе всех, кто обещал поехать с ним. У каждого из них было две лошади и хорошее оружие. Они все собрались в Свиначелль и заночевали там. Флоси велел рано отслужить воскресную службу. Затем он сел за стол. Он сказал всем своим домочадцам, что каждый из них должен делать, пока его не будет дома, и пошел к лошадям.

Флоси и его люди поехали на запад через пески. Он велел ехать не слишком быстро и дожидаться всех, кому понадобится задержаться. Он сказал, что они приедут достаточно рано. Они ехали на запад через Скогахверви и приехали в Киркыобёр. Здесь Флоси велел всем пойти в церковь и помолиться. Они так и сделали. Затем они снова сели на лошадей и поехали в горы к озеру Фискивати, объехали его с запада, направились на запад через пески, оставили по левую руку ледник Эйяфьял-лякуль и спустились через Годаланд к реке Маркарфльот. На второй день недели, после полудня, они приехали к гряде Трихюрнингсхальсар и оставались там до вечера. Там собрались все, кроме Ингьяльда из Кельдура. Сыновья Сигфуса очень поносили его. Но Флоси сказал, чтобы они не брали его, пока его нет с ними.

– Мы оплатим ему после, – сказал он.

CXXVII

Теперь надо рассказать о том, что происходило в Бергторсхвале. Грим и Хельги поехали в Холар, где их дети были на воспитании, и сказали своему отцу, что они не вернутся домой к вечеру. Они пробыли в Холаре весь день. И вот пришли туда нищенки и сказали, что они издалека. Их спросили, что они могут рассказать. Они сказали, что ничего не могут рассказать важного.

– Но кое-что новое мы можем рассказать, – добавили они.

Их стали спрашивать, что они могут сказать нового, и просили не скрывать ничего. Тогда они согласились.

– Мы спускались с Фльотсхлида и увидели, что сыновья Сигфуса едут в полном вооружении к гряде Трихюрнингсхальсар. Их было всего пятнадцать человек. Мы видели также Грани, сына Гуннара, и Гуннара, сына Ламби, которые направились туда же. Их было всего пять человек. Наверно, там теперь готовятся большие дела.

Тогда Хельги, сын Ньяля, сказал:

– Это, наверно, Флоси приехал с запада, и все собираются к нему. Нам с Гримом нужно теперь быть там, где Скарпхедин.

Грим сказал, что это верно, и они поехали домой.

В этот самый вечер Бергтора сказала своим домочадцам:

– Выбирайте все, что каждому по вкусу, потому что сегодня вечером я последний раз подаю вам еду.

– Этого не может быть, – сказали те, кто был при этом.

– Однако это так, – сказала она. – И я могла бы еще многое сказать, если бы хотела. Например, что Грим и Хельги вернутся домой еще до того, как люди встанут из-за столов, и если это сбудется, то сбудется и все, что я говорю.

Потом она стала ставить еду на столы, а Ньяль сказал:

– Что-то странное видится мне. Я смотрю вокруг, и мне чудится, что в доме нет стен и что всё в крови, стол и еда.

Всех это поразило, кроме Скарпхедина. А он сказал, что нечего падать духом и давать другим людям повод для насмешек.

– Ведь с нас, конечно, больше спросится, чем с других, – добавил он.

Грим и Хельги вернулись домой до того, как столы были убраны, и все были поражены этим. Ньяль спросил, почему они так быстро вернулись, и они рассказали о том, что услышали. Тогда Ньяль велел, чтобы никто не ложился и все были настороже.